

Слово редактора

20 сентября 2007 года при философском факультете Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина начал свою работу международный семинар "Койнония", посвященный философии Другого и богословию общения. Он появился в результате сотрудничества харьковских философов и богословов с Центром святого Климента "Общение и диалог культур" и Центром европейских гуманитарных исследований Киево – Могилянської академії. На философской карте Харьков являет собой место памяти о выдающемся французском философе Эмманюэле Левинасе, который жил и учился здесь с 1914 по 1920 год. В Харькове он перенес с семьей тяжелое время Первой мировой и Гражданской войн перед тем, как вернуться в родной литовский город Ковно, а после отправиться в Страсбургский университет. Опыт изгнания, приобретенный в Харькове, и события Шоа задали экзистенциальный горизонт его философии Другого. Семинар "Койнония", в качестве философского ориентира, следует интуиции Левинаса, стремившегося преодолеть тотализирующее мышление через отношения с Другим, открывающие бесконечное. Само название семинара возводит его философские и богословские исследования от современного коммуникативного поворота, преодолевающего всеобщую атомизацию, к апостольскому свидетельству о "нашей призванности к общению (*κοινωνία*)" (1 Кор, 1, 9).

Семинар "Койнония" призван раскрыть исследовательское пространство, образуемое теми школами, направлениями и отдельными усилиями мысли, которые стремятся развернуть философскую и богословскую проблематику вне ставших бесплодными дискуссий о модерне и постмодерне. Участники семинара исходят из того, что апокалиптические настроения, питавшие постмодернистскую практику и несшие в себе пророчества о новом эоне культуры, который определяется чередой концов и смертей, от конца истории до смерти субъекта, не оправдались, и постмодернизм оказался весьма локальным феноменом послевоенной европейской культуры. Духу семинара близок *анахронизм* философии Другого Э. Левинаса и богословия милости Ж.-Л. Мариона, которые были посвящены тому, что не принадлежит ни к пре-, ни к пост-, ни к просто модерну.

Возвращение, в фокус актуальных философских и богословских исследований тем, которые были вытеснены на культурную и академическую периферию радикальной постмодернистской критикой модернистских оппозиций, составляет рабочий контекст семинара. Среди этих тем следует назвать: возвращение *реальности*, подвергшейся двойной элиминации через модернистский конструктивизм и постмодернистскую иронию и сведенной к субстантивизму; возвращение *субъекта* как субъекта коммуникативного после критики автономного модернистского субъекта, приведшей к преждевременной констатации его смерти; возвращение *богословия*, вытесненного модернистской секуляризацией академической дискурсивности, а затем сведенного постмодернистской критикой секуляризма к одному из языковых кодов культуры.

Для семинара за три года его работы определяющими стали такие концепции и подходы, которые, преодолевая ограниченность классических модернистских тематизаций, избежали тупика постмодернистской апофатики и дали место *реальному*, которое не только сопротивляется автономным конструктивистским усилиям или интерпретационным практикам, но и служит источником, или "другим началом" ответной мысли. Среди таких путей первыми ориентирами оказались:

философия Другого Э. Левинаса, порвавшая с классической онтологией, но развившая этику лица Другого;

философия диалога М. М. Бахтина, которая, вслед за этикой Г. Когена и параллельно с диалогистами кружка "Патмос" (М. Бубер, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси), критикуя идею автономного субъекта, раскрыла возможности "участного мышления";

"событийное мышление" позднего М. Хайдеггера, уходящее от критики метафизики и ищущее принадлежности событию;

концепция "производства присутствия" Х. У. Гумбрехта, преодолевающая конструктивистское головокружение современной гуманитаристики с ее универсализацией герменевтики и толковательных процедур через аналитику присутствия;

антропология насилия Р. Жирара, ищущая, как и этика Другого Э. Левинаса, преодоления насилия вне модернистских и постмодернистских концептуализаций;

феноменологические исследования, составившие "богословский поворот" во французской феноменологии, и, прежде всего, рефлексивная теория субъекта П. Рикера, теория субъекта М. Анри, феноменология данности Ж.-Л. Мариона;

богословие общения митрополита Пергамского Иоанна Зизиуласа, который развернул личностную онтологию, исходя из патристической мысли;

богословское начинание Х. У. фон Бальтазара, ушедшего от трансцендентальной антропологии к богословию Славы Божьей, в центре которого не человеческое усилие, а Откровение, последовательно раскрывающееся в эстетике, драматургии, логике;

работы представителей Радикальной ортодоксии (Д. Милбанк, К. Пиксток, Г. Вард), в которых предложены пути преодоления секуляристских схематизмов мышления через актуализацию тех возможностей, что восходят к участной философии и богословию Воплощения.

Настоящий сборник включает статьи, написанные по материалам семинара, или работы тех философов и богословов, которые раскрывают исследовательские приоритеты семинара "Койнония".